

М.Л. Карданов, Д.Х. Шугушева
M.L. Kardanov, D.H. Shugusheva

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ЗВУКОВ В АДЫГСКИХ И ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКАХ

PARALLEL MEANINGS OF SOUNDS IN THE ADYGH AND LATIN LANGUAGES

Предметом исследования является определение конкретного значения для звука [y] на междисциплинарном уровне в адыгских языках (современном кабардино-черкесском и адыгейском) и возможной его параллели в латинском. Отличие наших изысканий от последователей фоносемантики заключается в том, что выводится не абстрактное или описательное значение, а закономерность, которая просматривается с точки зрения естественных наук, в данном случае, с позиции физики. Цель работы состоит в определении атомарного значения звука и раскрытии квантового значения. В исследовании использованы метод компонентного анализа, выявления семантического сходства, семантической реконструкции с учетом примеров из родственного языка на стыке лингвистики и законов физики. Научная новизна исследования состоит в выявлении «атомарного» и «квантового» значения звука. Данные термины используются в связи с тем, что семантика звука рассматривается на стыке лингвистики и физики. Выходя за рамки просодической характеристики звука, удалось установить единую энергоинформационную характеристику анализируемой единицы и ее внутреннюю насыщенность. Результаты исследования сводятся не к выявлению преобладающего положения или исключительности конкретного языка, а всего лишь представляют собой попытку определения взаимосвязи между разнотелными языками через призму смысловозначительной стороны звука при междисциплинарном изучении. Они могут послужить определяющими характеристиками для доказательства родства языков и могут быть использованы как в компаративистике, так и для дальнейших этимологических исследований на стыке лингвистики и естественных наук. Авторы приходят к выводу, что языковая единица от звука до слова является носителем естественнонаучных закономерностей.

Ключевые слова: адыгские языки, латинский язык, значение звука, семантика, параллельные значения.

The subject of the study is to determine the specific meaning for the sound [u] at the interdisciplinary level in the Adyghe languages (modern Kabardino-Circassian and Adyghe) and its possible parallel in Latin. The difference between our research and the followers of phonosemantics is that it does not derive an abstract or descriptive meaning, but a pattern that is viewed from the point of view of natural sciences, in this case, from the perspective of physics. The purpose of the work is to determine the atomic meaning of sound and reveal the quantum meaning. The study uses the method of component analysis,

identification of semantic similarity, and semantic reconstruction based on examples from a related language at the intersection of linguistics and the laws of physics. The scientific novelty of the study is to identify the "atomic" and "quantum" meaning of sound. These terms are used due to the fact that the semantics of sound is considered at the intersection of linguistics and physics. Going beyond the prosodic characteristics of sound, it was possible to establish a single energy-information characteristic of the analyzed unit and its internal saturation. The results of the study are not limited to identifying the predominance or exclusivity of a particular language, but only an attempt to determine the relationship between diverse languages through the prism of the semantic side of sound at the junction of interdisciplinary study. They can serve as defining characteristics for proving the kinship of languages and can be used both in comparative studies and for further etymological research at the confluence of linguistics and natural sciences. The conclusion of the research boils down to the fact that the linguistic unit from sound to word are carriers of natural scientific patterns.

Keywords: *Adyghe languages, Latin, sound meaning, semantics, parallel meanings.*

DOI: 10.24888/2079-2638-2026-69-2-91-98

Адыгскими языками в языкознании считают современные адыгейский и кабардино-черкесский. Как известно, научное изучение адыгских языков по историческим меркам началось сравнительно недавно, но за это время появились фундаментальные работы по всем разделам грамматики. На исследования М.А. Кумахова, А.К. Шагирова, Х.Ш. Урусова, Д.И. Ашхамафа, З.И. Керашевой и других выдающихся адыговедов в области словообразования, структуры корня, синтаксиса, этимологии ссылаются лингвисты, занимающиеся абхазо-адыгскими и кавказскими языками. Благодаря их изысканиям адыгские языки становились объектом исследования ученых из Италии, Германии, Америки, Японии и других стран, таких, как Дж. Коларуссо, К. Вамлинг и др.

Отдавая дань уважения всем предыдущим исследователям адыгских языков, во многом будучи солидарны с ними, отмечаем некоторые недостатки их гипотез, где-то развиваем их и, конечно же, затрагиваем вопросы, которые остались в стороне. Как известно, язык изучался и изучается в плоскости самого языка и практически нет попыток связать его с такими науками как физика, биология или химия. Проводимое междисциплинарное исследование на стыке лингвистики и естественных наук является в адыговедении новым направлением, которому мы посвятили уже несколько научных статей.

Предметом исследования стало определение атомарного (лингвистического) и квантового значений в звукосоответствиях в адыгских и латинском языках.

Известно, что звук, тем более гласный, в языкознании не рассматривается как носитель конкретной информации. По словам В. Гумбольдта, «...они лишь сопутствуют согласным, и, как это уже признано наиболее проникательными языковедами, служат главным образом для уточнения значения слова, образованного посредством согласных» [3, 19]. Вопреки такому мнению, Н.Ф. Яковлев в адыгских языках отмечал: «центробежное и центростремительное значение, т.е. значение реального направления движения, представляет собой одно из древнейших значений чередования гласных "э" и "ы" в корне глагола. Центробежная и центростремительная формы глаголов существуют не только у кабардинцев и адыгейцев, но зарегистрированы в языках многих еще более архаичных народов (индейцев С. Америки и др.)» [12, 81]. В этом исследовании Н.Ф. Яковлев и поддержавшие его точку зрения в более поздних изысканиях Х.Ш. Урусов, М.А. Кумахов, З.И. Керашева, Г.В. Рогава, А.К. Шагиров были близки к раскрытию значения двух гласных в адыгских языках на междисциплинарном уровне, но результат все же остался в плоскости самого языка. Если компаративисты при определении языкового родства рассматривают звукосоответствия как один из аспектов их близости, то наш подход

позволяет выявить семантическую нагрузку звука – квантовое значение. Количество звуков в языках ограничено и, соответственно, объем сравниваемых единиц не может быть бесконечным. Б.А. Серебrenников отмечает, что «Для доказательства родства языков необходимо реконструировать общую праязыковую схему. В первую очередь следует реконструировать общую схему вокализма и консонантизма» [6, 8]. Вместо реконструкции схем в исследовании проводится раскрытие семантики звука, что может полностью исключить случайность совпадений. Несмотря на то, что латинский язык относят к ностратической макросемье [7, 253], а адыгские языки к сино-кавказской [7, 313], сравнивается конкретное физическое значение двух звуков, а не простое их присутствие в сопоставляемых словах. Определив семантику звуков в адыгских языках, мы предприняли попытку сравнительного анализа с примерами из языка другой макросемьи. Понятно, что «родственными могут быть только такие языки, между системами которых устанавливаются регулярные соответствия. При этом, однако, хорошо известны примеры наличия регулярных соответствий, возникающих в результате массовых заимствований...» [9, 780]. Если сравниваемые примеры не единичны и относятся не только к значению одного звука, то это показывает некоторую закономерность, а именно – содержательную сторону звука. Количество анализируемых примеров не говорит о каких-либо заимствованиях; определяя значение слов, мы не определяем язык-реципиент и не выявляем язык-донор. Проводимое исследование позволило понять семантику звука, где кроме лингвистического (атомарного) значения, он имеет еще и микрозначение (квантовое), в связи с чем в оборот вводятся два термина: «атомарное значение» (подразумевает семантику самого звука на лингвистическом уровне) и «квантовое значение» (те микрозначения, которые содержатся внутри атомарного). Такой подход разрешает рассмотреть параллели в языках не в простом звукосоответствии, а в их семантике, где суммой квантовых значений (микрозначений) является атомарное (макрозначение) значение слова. Мы не можем говорить о точном количестве микрозначений или «квантовых значений» внутри макрозначений, но на данном этапе удалось выявить одно – физическое.

Используемые в исследовании методы компонентного анализа, выявления семантического сходства, семантической реконструкции из родственных адыгских и неродственного латинского языка позволяют исключить случайность совпадений, а их раскрытие на уровне физики только подтверждает возможное наличие общего праязыка.

Научная новизна работы состоит в определении атомарного (лингвистического) значения звука, которое противоречит общепринятым представлениям о нем, а также в раскрытии квантового значения, скрытого внутри атомарного.

Общеизвестно, что звук считается неделимым элементом языка. Он не рассматривается как смысловесущая единица, и наличие собственной семантики у него исключается. Из-за отсутствия работ в языкознании по выявлению семантики звука практически всеми исследователями отвергается альтернативный взгляд, но сквозное значение звуков в адыгских языках во всех словах, где бы он не присутствовал, противоречит общепринятым канонам. Здесь мы можем быть солидарны с известным лингвистом, автором фундаментальных трудов по кабардино-черкесскому языку Н.Ф. Яковлевым. Анализируя звуки исследуемого языка, ученый отмечает, что «пока не будут изучены и объяснены во всех подробностях – и со стороны значения, и со звуковой стороны – все входящие в их состав семы, научные изыскания не могут быть остановлены» [12, 256]. Развивая точку зрения Н.Ф. Яковлева, нами проводится параллель между конкретным звуком и физическим явлением в природе.

С. Бурлак и С. Старостин пишут, что «при нынешнем состоянии научных знаний для того, чтобы гипотеза имела право на существование, нужно, чтобы она не противоречила многочисленным известным фактам и не нарушала уже установленных закономерностей» [2, 7], но если в эти закономерности не укладываются примеры из языка, наверное, следует обратить внимание и на другие гипотезы. Тем более, что сам

С. Старостин писал об отсутствии как точного родства языков, так и процедуры доказательства такого родства [8]. Семантика макрозначения и микрозначений выводится нами не из нескольких примеров; напротив, определяемые атомарное и квантовые значения являются следствием обобщения из адыгских слов, в которых они фигурируют, что отрицает факт случайного совпадения. А соответствия определяемых макро- и микрозначений с примерами из латинского языка приводит к мысли, что сравниваемые языки в историческом прошлом, возможно, имели один праязык.

Дешифруя звук и, соответственно, слова из адыгских языков, мы заметили не единичные сходства с их звучаниями в других языках, даже таких, которые далеки от адыгских. Отмечается, что номинации, считающиеся заимствованными из других языков, легко интерпретировались через призму выводимых адыгских макро- и микрозначений. Не пренебрегая мнением ученых, что в разносистемных языках могут найтись примеры, сходные по звучанию, мы анализировали семантику звука и слова целиком. Данное исследование не является отрицанием имеющихся изысканий по глоттогенезу, наоборот, мы во многом солидарны по вопросу возможного изменения как формы слова, так и звука.

Поддерживая и развивая гипотезу С. Бурлак и С. Старостина о возможности существования «в праиндоевропейском языке слова "ухо", имевшего фонетический облик, из которого выводятся перечисленные слова языков-потомков» [2, 65], мы обращаем внимание на схожесть в латинском, литовском и русском языках: *auris*, *ausfi's*, *ухо*. Для звука [у] в адыгских языках нами выводится физическое колебание, волна – в адыгских языках *уалэ*, где фигурирует анализируемый звук [у], в латинском – *unda*, с тем же компонентом. В физике известно, что волны – это «изменения во времени (возмущения) какого-либо из физических параметров среды (полей), распространяющиеся в пространстве и переносящие энергию и информацию» [1]. Если взять примеры из языка, которые непосредственно связаны с действиями *говорить* и *слушать*, то цепочка выглядит следующим образом: *лун* «звучать» – лат. «*sonus*»; орган, который принимает волны – *тхэкълумэ* «ухо/*auris*»; выполняемое действие – *дэлуэн* «слушать», лат. «*audio*». То, что в адыгских языках двух-, трех и четырехзнаковые буквы с компонентом [у/и] являются не одной буквой, а комплексом, мы писали ранее. Х.Ш. Урусов рассматривает исследуемый звук как «полугласный элемент личного префикса» [10, 366], который не оформляется собственным семантическим значением. Известный адыгский компаративист А.К. Шагиров, не анализируя отдельно звук для глагола *уэн* «бить», привлекает для сравнения пример из убыхского – *йэ* «бить» [11, 92]. Немного иную точку зрения находим у Н.Р. Иванокова, по мнению которого [уэ] надо рассматривать в значении «окружающая нас воздушное пространство» [4, 133].

С точки зрения лингвистики можно было бы говорить о случайном совпадении, но исследования на стыке лингвистики и физики заставляют смотреть на факты под другим углом. «Ухо» *тхэкълумэ* ловит волны [у/и], создаваемые оппонентом [*лун*], а объект выполняет действие *дэлуэн* [слушать] с компонентом того же [у/и]. Таким образом, создающего «волны» [у] слышит адресат, выполняя действие по его улавливанию [*дэлуэн*] через орган, способный это осуществить – *тхэкълумэ*.

Исходя из конкретных значений звуков, мы не можем согласиться с мнением А. Мейе, который полагал, что «языковый знак произволен: он имеет значение только в силу традиции. Если по-французски единичность выражается словами *un*, *une*, а двойственность – словом *deux* и т.д., то это происходит не потому, что слова *un*, *une*, *deux* и т.д. сами по себе имеют какое-то отношение к единичности, двойственности и т.д., но исключительно в силу обычая, усваиваемого от говорящих теми, кто учится говорить» [5, 10]. Произвольность языкового знака не могла бы выстроить закономерность, которая наблюдается при его междисциплинарном исследовании. Для большей наглядности относительно значения звука [у], приведем еще несколько адыгских и латинских примеров со звуком [у]:

уафэ «небо» – лат. *caelum*

уэиш «дождь» – лат. *pluvia*
 шу «всадник» – лат. *eques*
 Iyгъуэ «дым» – лат. *fumus*
 уэрэд/орэд «песня» – лат. *cantus*
 ежъу/жъу «припев» – лат. *chorus*
 дауц «шум» – лат. *sonitus*
 дауэ «спор» – лат. *disputatri*
 зауэ «война» – лат. *bellum*
 нэху «свет» – лат. *lux*
 дуней «вселенная» – лат. *universum*
 гъуагъуэ «гром» – *tonitrus*
 уд «колдун» – лат. *maleficus*
 хужъ/фыжъ – лат. *clarus*
 цхъуэ «серый» – лат. *griseus*
 къацхъуэ «голубой» – лат. *venetus*
 гу «сердце» – лат. *aura*.

Таких примеров-параллелей по данному звуку [у – и] может быть больше, по крайней мере в адыгских языках много номинаций, в которых он фигурирует, где выдерживается сквозное значение «волна».

Другим звуком для смылосодержательного сравнения является [р – г]. Общеизвестно, что приставка *re-* в нерусских словах считается латинской морфемой со значением «возобновляемое, воспроизводимое действие», которое в адыгских языках имеет форму *къытРЕгъазэ* «повторяет, снова, возобновляет». Наш подход в дешифровке звуков показывает, что данная морфема, во-первых, до своей грамматикализации была корневым элементом, во-вторых, *re-* рассматривается как комплекс, состоящий из [р/г] и [е] с собственными значениями.

В адыгских языках все существительные с компонентом [р/г] имеют форму «круга», а номинации, относящиеся к другим частям речи с данным звуком, указывают на наличие «точки опоры». Следует заметить, что в обоих словах – круг, опора – из русского языка и во многих примерах, рассматриваемых ниже, присутствует данная буква. Это говорит о том, что семантика звука прослеживается не только в адыгских или латинских примерах. Отталкиваясь от «точки опоры», предмет, пока не потеряет полученную при этом энергию, будет находиться в движении, но при этом не сможет выйти за *хъурей* «круг/circus», а каждый круг, как известно, имеет радиус. Для того чтобы начертить круг с равноудаленными от центра *курым/гурым* «центр/centrum» внешними границами, нужна точка опоры, которая обозначается звуком [р/г]. Отрезок, соединяющий центр круга с любой точкой внешней границы есть сам радиус, поэтому и исследуемый нами звук стоит на первом месте. Диаметр – продолжение этого отрезка (радиуса) до противоположной границы, иными словами, диаметр является отражением радиуса, поэтому [р/г] переходит на последнюю позицию, что говорит о иерархичности звуков в номинациях. Иерархичность наблюдается в адыгских языках, а примеры *радиус* – *диаметр* наталкивают на то, что такой процесс, возможно, присутствует и в латинском.

Гипотезу нашей версии об иерархичности можно проследить на примерах адыгского языка: *зыРыз* «по одному» (букв. один в отражении одного); *тIурымI* «по два» (два в отражении двух); *цырыц* «по три» (три в отражении трех) и такое словообразование наблюдается до десяти. Начиная с цифры 11, для участия звука [р/г] в образовании номинаций нет необходимости, так как в них зашифрованы иные значения. Теперь сравним примеры из адыгских языков и латинского, где звук [р/г] является компонентом номинаций:

хъурей «круг» – лат. *circus*
къытрегъазэ «повторяет» – лат. *repetit*
арэзы «согласие» – лат. *concordia*
нэрылъагъу «реальный» – лат. *realis*

курб/кумб «впадина», «углубление» – лат. *recessus*

уклуршин «падать» – лат. *recido*

клэрыгэцлэн «прислонять» – лат. *reclinare*

аргуэру «опять/снова» – лат. *iterum*

рыпэгэн/ирипэгэн «гордиться» – лат. *superbia*

архъуанэ «водоворот» – лат. *vorago*

Если значение [p/ɣ] во многих приведенных примерах лежит на поверхности, то дешифрованную нами семантику слов нэрыльагъу «realis», рыпэгэн/ирипэгэн «superbia» следует раскрыть. Как и в остальных номинациях, исследуемый звук сохраняет свое значение: нэрыльагъу «realis» – нэ («глаза»), замечая объект, полученные первичные данные о нем «отражаются» -ры- и передаются мозгу, таким образом, точкой опоры для глаза становится объект, на который обращены глаза; человек имеет свойство рыпэгэн/ирипэгэн (гордиться) «superbia» перед кем-то, и этот кто-то становится точкой отражения.

Опираясь на выводимую семантику звуков, которые образуют макрозначение слова, мы разделяем точку зрения А. Мейе, который писал, что «язык распространяется, лишь когда он является носителем культуры, внушающей уважение. Иногда распространение языка полностью обусловлено превосходством культуры: так, ионийско-аттическое койне вытеснило все другие греческие говоры, так как его носители были наиболее типичными представителями эллинской цивилизации» [5, 23].

В случае с праадыгами и латинянами такие связи не описываются, значит, речь не может идти о каких-либо тесных контактах. Возможно, их следует рассматривать как остатки элементов праязыка с сохранением их произношений.

Выводы. Звук не только обладает собственной семантикой, но и содержит в себе квантовое значение, определение которого возможно лишь на стыке наук. В небольшом исследовании не представляется возможным обозначить все параллели в адыгских и латинском языках на атомарном и квантовом уровнях, но количество приводимых примеров может говорить о не случайности совпадений. Сравнимые звуки и в целом номинации в таких разнотипных языках позволяют, на наш взгляд, выдвигать гипотезу о том, что вопросы языкового родства нельзя рассматривать исходя только из характеристик звуков по месту или способу образования. Такое компарирование закончится очень быстро, тем более что количество звуков в языках ограничено. Исследование же звуков на стыке лингвистики и естественных наук не только увеличит шансы определения праязыка или нескольких праязыков, но и раскроет секреты мирозидания.

1. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/vibratsiia-961b67> (дата обращения: 22.03.2026).

2. Бурлак С.А., Старостин С.А. Происхождение языка: Факты, исследования, гипотезы. М., 2011.

3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / [пер. с нем. под ред. с предисл. и примеч. Г.В. Рамиеви]. М., 1984.

4. Иванков Н.Р. Избранные труды. Нальчик, 2015.

5. Мейе А.А. Сравнительный метод в историческом языкознании. М., 1954.

6. Серебренников Б.А. Проблемы достаточности основания в гипотезах, касающихся генетического родства языков // Теоретические основы классификации языков мира. Проблемы родства / [Б.А. Серебренников, Т.С. Шарадендзе, Г.А. Зограф и др.; отв. ред. Б.А. Серебренников]. М., 1982. С. 6–62.

7. Старостин Г.С. К истокам языкового многообразия. Десять бесед о сравнительно-историческом языкознании с Е.Я. Сатановским. М., 2015.

8. Старостин С.А. О доказательствах языкового родства. URL: <https://chronologia.org> (дата обращения: 21.03.2026).

9. Старостин С.А. Труды по языкознанию. М., 2007.

10. Урусов Х.Ш. Морфемика адыгских языков. Нальчик, 1980.

11. Шагиров А.К. *Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков: в 2 т. Т. 2. П-1 / АН СССР, Ин-т языкознания. М., 1977.*
12. Яковлев Н.Ф. *Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.-Л., 1948.*

1. *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya.* URL: <https://bigenc.ru/c/vibratsiia-961b67> (data obrashcheniya: 22.03.2026).
2. Burlak S.A., Starostin S.A. *Proiskhozhdenie yazyka: Fakty, issledovaniya, gipotezy. M., 2011.*
3. Gumbol'td V. *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu / [per. s nem. pod red. s predisl. i primech. G.V. Ramishvili]. M., 1984.*
4. Ivanokov N.R. *Izbrannye trudy. Nal'chik, 2015.*
5. Meye A.A. *Sravnitel'nyy metod v istoricheskom yazykoznanii. M., 1954.*
6. Serebrennikov B.A. *Problemy dostatochnosti osnovaniya v gipotezakh, kasayushchikhsya geneticheskogo rodstva yazykov // Teoreticheskie osnovy klassifikatsii yazykov mira. Problemy rodstva / [B.A. Serebrennikov, T.S. Sharadzenidze, G.A. Zograf i dr.; otv. red. B.A. Serebrennikov]. M., 1982. S. 6–62.*
7. Starostin G.S. *K istokam yazykovogo mnogoobraziya. Desyat' besed o sravnitel'no-istoricheskom yazykoznanii s E.Ya. Satanovskim. M., 2015.*
8. Starostin S.A. *O dokazatel'stvakh yazykovogo rodstva.* URL: <https://chronologia.org> (data obrashcheniya: 21.03.2026).
9. Starostin S.A. *Trudy po yazykoznaniyu. M., 2007.*
10. Urusov Kh.Sh. *Morfemika adygskikh yazykov. Nal'chik, 1980.*
11. Шагиров А.К. *Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков: в 2 т. Т. 2. П-1 / АН СССР, Ин-т языкознания. М., 1977.*
12. Яковлев Н.Ф. *Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.-Л., 1948.*

Информация об авторах

Мусадин Латифович Карданов,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова
(Нальчик, Россия).
360004, Кабардино-Балкарская республика,
г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.
Кандидат филологических наук, заведующий
кафедрой кабардино-черкесского языка
и литературы КБГУ.
Научные интересы: языкознание, этимология,
семантика.
ORCID ID: 0000-0002-3393-549X
SPIN-код: 1071-2277, AuthorID: 981076
E-mail: musadin07@mail.ru

Джудета Хабасовна Шугушева,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова
(Нальчик, Россия).
360004, Кабардино-Балкарская республика,
г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.
Кандидат филологических наук,
доцент кафедры кабардино-черкесского языка
и литературы КБГУ.
Научные интересы: языкознание, этимология,
семантика.
ORCID ID: 0000-0001-7162-5057
SPIN-код: 3509-7970, AuthorID: 979257
E-mail: shugushd@mail.ru

Information about the authors

Musadin L. Kardanov,
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia).
360004, Kabardino-Balkarian Republic,
Nalchik, 173 Chernyshevsky St.
Candidate of Sciences in Philology,
Head of the Department of Kabardino-Circassian
Language and Literature at KBSU.
Research interests: linguistics, etymology,
semantics.
ORCID ID: 0000-0002-3393-549X
SPIN-code: 1071-2277, AuthorID: 981076
E-mail: musadin07@mail.ru

Djuleta H. Shugusheva,
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia).
360004, Kabardino-Balkarian Republic,
Nalchik, 173 Chernyshevsky St.
Candidate of Sciences in Philology,
Associate Professor of the Department of Kabardino-
Circassian Language and Literature at KBSU.
Research interests: linguistics, etymology,
semantics.
ORCID ID: 0000-0001-7162-5057
SPIN-code: 3509-7970, AuthorID: 979257
E-mail: shugushd@mail.ru

Поступила в редакцию 29.04.2026;
одобрена после рецензирования 05.06.2026;
принята к публикации 05.06.2026;
опубликована 23.06.2026.

The article was submitted 29.04.2026;
approved after reviewing 05.06.2026;
accepted for publication 05.06.2026;
published 23.06.2026.

Ссылка для цитирования: Карданов, М.Л., Шугушева, Д.Х. Параллельные значения звуков в адыгских и латинском языках // *Philologos*. 2026. № 2 (69). С. 91–98. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-69-2-91-98.

For citation: Kardanov, M.L., Shugusheva, D.H. Parallel meanings of sounds in the adygh and latin languages // *Philologos*. 2026. No. 2 (69). Pp. 91–98. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-69-2-91-98.

Права: © М.Л. Карданов, Д.Х. Шугушева (2026). Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).